

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ: О ПОЛНОТЕ МИРА, СВЕТА, СУДЬБЫ И КРАСОТЕ (ПРЕДИСЛОВИЕ)

Гачегова Ирина Олеговна*
психотерапевт

Вороно Сергей Владимирович
философ, кандидат философских наук

Аннотация. Мир очутился на границе между полным и неполным существованием. Неполный мир – всегда дефицитарен. Полный – полон могущества, готовности к тому, чтобы отдать благо, осуществить благодать. Полнота может оказаться простодушием. Но может и мудростью. Обсуждаются некоторые тезисы об антропной полноте.

Ключевые слова: полнота, пустота, избыточность, переполнение, могущество, спасение, благодать.

EXISTENTIAL ECOLOGY: ON THE COMPLETE OF PEACE, LIGHT, FATE AND BEAUTY (FOREWORD)

Gachegova Irina Olegovna
psychotherapist

Verona Sergey Vladimirovich
philosopher, PhD

Abstract. The world was on the border. Between full and incomplete existence. An incomplete world is always scarce. Full – full of power, willingness to give good, realize good. Completeness can be naivety. But maybe – wisdom. Some theses on anthropic completeness are discussed.

Keywords: completeness, emptiness, redundancy, overflow, power, salvation, grace.

* Больше информации об авторе на сайте <http://irinagachegova.ru>

Аудитор постисторического бытия Полноты...: «Оттого, что в своей узнаем злую боль другого, оттого, уже много дней – ни слова, оттого, что конец всё яснее, а путь короче, я тебя невозможно зачем-то люблю дружочек» [1, с. 6].

Пару месяцев подряд мы разгуливали по миру и раздумывали, разговаривали – пригодится ли текст про полноту мира, свет, судьбу и красоту простодушному человеку? (Главное, что надо знать о Простодушном: он живёт или хотя бы пытается жить в Эдеме. Поэтому в оригинале архетип называется Innocent (Невинный, Невиновный). С одной стороны, слово Innocent отсылает нас к Адаму и Еве до грехопадения, с другой стороны, подразумевает маленьких детей. Наивность Простодушного и вера в чудеса действительно в чём-то напоминают детей» – это, разумеется, интерпретация тезиса Кэрол Пирсон «о Простодушном»... [2]). И, тогда, с чего бы начать такой этот текст? Мы разгуливали до тех пор, пока на глаза случайно не попал юбилейный «доклад Римского клуба» [3]. В разных репликах которого содержались тезисы о «простоте» и «полноте», свете и судьбе. Реплики и оказались достаточно жесткими жестами, которые отправили нас «писать». Они точно уловили состояние переполненной души, которая к «докладу» уже томилась надобностью освободиться и как-то просто, почти «простодушно» высказаться о достигнутом «понимании мира».

Все мы, без преувеличений, были воспитаны в традициях «русского советского материализма». Потому, по наблюдениям – долгое время мир составлял для многих из нас проблему – советские (а позже – постсоветские) граждане «наблюдали» мир посредством «сообщений» ТАСС, «телевизионных передач» и книг («прогрессивных» писателей), переведенных с «иностранных языков». Он был, а может быть и остается, непонятным, «иностранным» «не-русским», не переведенным – сколько из тех, кто «закончил учебу» мог что-то прочесть на «чужом языке»? Где взять текст, который исполнен «чужаками»? Не то он со-

вершенен? Не то несовершенен? Не то ... полон. А, может быть, и совсем не полон: прост? Однако, для каких-то сведений о нем, неких важных слов, текстов и реплик доставало ощущения переполненности. До сих пор каждый вспоминая свои юношеские годы скорее всего, понимает, что каждый никогда не мог бы сказать или написать ничего «такого», что можно было бы доверить чужому глазу. Сегодня, по прошествии десятков лет, трудно найти искреннего, открытого, простодушного мальчика или девочку. Они закрыты. Но и теперь, когда множество «взрослых» освоили свою полноту разочарований, кто соберется быть «учителем» «молодых»? Советская полнота, переполнившись, превратилась в русскую, и, похоже, вместе с «полнотой» – вопрос о «социализме и капитализме» – трансформировался в вопрос о «конце капитализма», о его завершении и переполненности. Мы все попали в турбулентность... Итак: «в начале был Доклад Римского клуба»!

Хотя нет. В начале была какая-то продолжительность своей собственной жизни – с готовностью принимать свои трудности, проблемы, препятствия, вопросы, неудобства и неурядицы, несчастья и победы. «В начале была моя жизнь»! И жизнь была полна?

Хотя... нет. «В начале была любовь»!...И закончилась ненавистью?

Вот же ведь!... Никак не получится... начать точно. Хорошо. Последнее: «в начале – был свет!» И свет был полон. И он – был красив. И он оказался судьбой.

С чего-то «начать» всегда сложно. Образы, метафоры, литературный опыт произнесения реплик подсказывают начать с чего-то легкого, с «закусок», с красного сухого вина, овощей... Протяни руку, возьми бокал... итак, придется взять за исходную точку своего путешествия к свету себя. И попытаться начать обнаруживать в себе разные «этажи» и «горизонты» существования, различать в них что-то, проводить линии раздела, ставить точки, произносить и записывать, шептать слова, моргать веками (и подмигивать), размахивать руками и жестикулировать: в

общем «жить» непосредственно, демонстрируя «существование» и протоколируя происходящее. Вот, видимо, и первое затруднение обнаружилось. Одна стратегия – жить непосредственно, просто, доверчиво, по-детски... Вторая? Жить, произнося тексты о жизни, жестикулируя и рефлекслируя – например, в тексте «о жизни», в пародии на нее, в высказывании некоей точки зрения, мнения, теории. Потратить жизнь на обсуждение жизни.

Для начала придется как-то разобраться, определиться, положить или высказать, произнести или показать почему, вдруг, так хочется сделать «это»? Первый, простой, непосредственный, первым приходящий на ум: наступила пора разобраться со своим прошлым – прошлое переполнилось и превратилось в «теперь», в «настоящее», в «здесь», в «сегодня». Ирония, шутка, усмешка составит в том, что и «будущее» тоже переполнилось. Они странным образом «одномоментны» в своей избыточности. И все время приглашают к тому, чтобы «понять себя». Простить кого-нибудь. Приступить к новому существованию. Или покончить со старым существованием. «Принять себя». Как пустоту? Подготовленную к новой судьбе, новому времени, новому содержанию, другой полноте? Где-то здесь придется обнаружить дно, от которого отрываются пузырьки?

1. Прежде мир всегда начинался с того, что «меня» окружало. Звездного неба надо мной, мамы, отца, школы, двора... «Мое существование» укладывалось в какую-то картинку «расписания», где нужно было утром рано подниматься, умываться, надевать школьный ранец и идти в школу. Сидеть на уроках. Слушать рассказы учительниц про разные предметы по разным предметам, ходить на странную «физкультуру», а потом – направляться домой. Делать уроки. Паять «радиоприемник», или «делать химические опыты», которые (чаще всего) заканчивались какими-то взрывами... Можно, конечно, было погулять. Если не было нужды идти «на музыку». Родители очень хотели, чтобы я стал «прилич-

ным человеком». И умел играть на пианино. Я был последствием чье-то воли, мое существование – было не моим, тем, которое мне дали, окружив вещами, книгами, дождями и заботами. Манной кашкой по утрам. Теплой подмышкой отца по воскресениям.

2. Потом каждый из нас узнал о существовании других. Как? Когда почувствовал в своем сердце боль. Печаль. Умерли близкие люди. Закончили «существовать». Почему? Почему-то... Их жизнь, похоже, их переполнила. И они оставили каждому – «мою судьбу». На «мое усмотрение». Свет случился, когда они ушли. Накрыла догадка, что «время» может «заканчиваться». Удивительная и удивляющая. Правда, было пока что не понятно, чем отличается «жизнь» от «существования»? В чем разница между «смертью» и «жизнью»? Ведь тело, которое так ценили всегда – вот же оно. Но почему-то не дышит! Не хочет? Не может? Насмехается? В чем разница между жизнью и «существованием»? А если «не существовать» – то «быть»: где?

3. Все обычно решают, что «пора почитать книжки»! Все и читают! Но постоянно ощущают себя «последним в очереди» в эту библиотеку. Полки «прочитанных книг», «прослушанных музык», «увиденных кино» -убеждали всех всегда в том, что есть ... еще кое-что, до чего пока что не удалось дотянуться! Есть еще «во мне» пустота, которую предстоит «заполнить». Тогда было еще невдомек, что «пустота» – это последствие. Мне же никто не успел сказать, что каждый – полон. Что в каждом – есть множество доброго, всего, вечного, временного, минутного. Никто и никогда не научил нас различать в себе что бы то ни было... Каждый существовал как «цельный кусок». Чего? Души? Сердца? Ума? Любви? Мало кому удалось пока что понять, что полнота мира напротив «меня» – равна полноте мира во «мне». «Я» это и есть арбитр полноты, владелец баланса. Собственник счастья, любви, ума, духа, мечты... Мало открыть в себе несколько «центров» полноты и силы, придется еще и потратиться на то, чтобы научился пользоваться разными «центрами

себя». Позднее каждый узнает, что так же точно все устроено и в других людях, жизнях, существованиях, мирах, бытиях. И, похоже, пока что расстраивается, огорчается, печалится. Но до «пока что» каждый еще сумеет верить своему «сердцу». Может «думать» об авторстве и непохожести. Каждый пока что может хотеть просто – разных вкусных конфет, компотов, напитков, еды... Да, авторы «римского клуба» понимали и понимают, что желудок не всегда полон. И часто такая «неполнота» порождала желания, мечты, мысли... Да, времена были такими, когда полнота была мечтой и счастьем. Не всем пришлось тогда (посередине XX века) догадаться, что «полнота» и составляет стержень, смысл, цель и форму человеческого существования. Все пришло в голову позднее.

4. Потом один мир закончился, а другой заполнился и переполнился. Каждый оказался вправе и мог открыть могущество, благодать, любовь, свет, мрак и долг. И только сегодня оказалось, стало понятно, что «их» мир полон, а «я» переполнен. Всеми своими обретениями. Переполненный человек тоже полон. Только ему «хочется» отдать, поделиться, принести дары. Смысл полноты – щедрость... Однако к середине XX века оказалось понятно многим, что «внутри» человека есть место и «грязи». Антропные отходы, в том числе и «ментальные отходы» в формате привлекательных и точно упакованных идей, теорий, образов, мечтаний, целей, проектов и программ, легко превращаются в мусор, грязь и становятся токсичными. Весь XX век оказался посвящен историям токсичных идеологий. И идеологической интоксикации. И тогда полнота чего, какая, где – желанна, допустима, приемлема?

В этом месте нам не удастся избежать хотя бы беглого прикосновения к вопросу о сути «экологии». В своей истории экология была первоначально учением о взаимосвязях разных живых существ и систем их жизнеобеспечения [4]. Но в этом самом месте мы неизбежно должны признать, что старая «экология» закончилась! Ведь чем всегда занимались те, кто именовал себя «экологами»? Домом, жилищем, имуще-

ством, «обиталищем», лугами, полями, горами, городами, околицами, морями, реками, воздухом, дымом, тараканами и муравьями... – и взаимоотношениями людей по поводу «этого», а точнее проблемами экосистем. Особенно въедливые читатели этого текста вольны заметить, что последние десятилетия всякий и любой «эколог» ассоциируется с «защитником», «рыцарем Прекрасной Природы»! Тем более странной оказывается реплика и вызывающим видится жест – когда мы начинаем толковать об «экологии духа», «экзистенциальной экологии» и смежных с этими занятиях. Поэтому сразу стоит оговориться: мы не «защищаем» существование, дух, человека, природу... Мы? Не рыцари. Пока что приглашаем согласиться с тем, что мы сделали «остановку» возле слова «экология». Экология оказалась пока что только поводом.

В нашем понимании дело идет о «балансе», балансировании, оборотах авторских пассивов, нематериальных активов. Применительно к личному, собственному существованию каждого человека сегодня уже стало совершенно ясно, что «чистая рациональность», теории «чистого мышления», «чистого духа» вполне и легко могут использоваться для уничтожения людей. Смерть другого человека не может быть моим активом. И вот с этим – откуда «внутри меня» возникает и возможна такая грязь? Ведь я же сам, каждый день, меняюсь. Похоже описывает свои мучения Стивен Волиньский: «...я осознал, что впадаю в хроническое состояние депрессии. Я не только не обнаружил, кто я, но и начал воспринимать все модели психотерапии, йоги и духовных дисциплин как всего лишь *модели*. Это системы верований – картинки, истории, переказы истины – но не *истина*. Если бы в них была *истина*, я бы, конечно, не был угнетен, потому что все-таки «я верил», что «истина» избавляет от всей боли» [5, с. 19].

При этом, наверное, стоит не торопиться и сделать еще одну остановку в интеллектуальной погоне. Остановку около слова «экзистенция». Привычное толкование, привычка к прочтению, связана с именами Кьер-

кегора, Сартра, Авенариуса, Де Сада, Камю, Хайдеггера, Симоны де Бовуар, Габриэля Марселя... Однако, заметим и то, что сегодня почему-то сложно говорить о пост-экзистенциализме или мета-экзистенциализме. Пост-и мета- легко прилагались и прикладываются к позитивизму. Но отчего-то не соединяются с экзистенциализмом. Мы бы предположили, что исследования существования и человеческого бытия-самого-по-себе, бытия человек-для-себя-самого – еще не до конца завершены. Тема не наполнилась всем тем, что должно составить ее полноту. Смыслы, реплики и жесты, иллюзии, инсталляции и аллюзии, метафоры... не завершены, не закончены, не слились, не приблизились, не сравнялись... И от этого возникает недоумение и восторг.

Так мы с вами попадаем в место, приближаемся к ситуации, когда вполне смелым окажется заметить – полнота заметна, когда есть переполненность, исполненность, происходит переполнение. Тот, кто «внутри полноты», близок, поблизости, вряд ли склонен упрекать и себя и близкого в том, что «полнота существует», «полнота осуществилась», что она есть. Только тогда, когда нечто выбирается за границы себя, демонстративно предъявляет избыточность, щедрость, инвестиционную агрессивность, полнота начинает настораживать и провоцировать вопросы: «зачем же так»? Полнота не избыточна. Избыточно и хочет навигации, ищет лоцманов «переполнение». Могущество переполнено благодатью.

Это приглашает к формулированию нескольких тезисов «о полноте».

1. Любой мир полон и приглашает к переполнению, переполненности, продолжению и размножению, прекращению близости и распространению. В том числе и внутренний мир каждого человека. В котором, как оказалось, кроме «мышления» и «рациональности» есть и еще... кое-что. В этой «связке» «полнота» – это, скорее, соразмерность,

баланс, щедрость, то, что в основе имеет глагол отдать, подарить, одарить.

2. Это относится и к «миру вещей», и к «миру» чувств», и к «миру намерений», и к «миру пониманий», и к «миру людей», и к «миру сердца»...

3. Любой текст – это лишь повод написать «следующий текст». Любая картина – лишь повод написать свою картину. Любой дом – это лишь повод создать свой дом. Любая философия – это лишь приглашение к продолжению, к следующему жесту и реплике как жесту. Любая теория – это лишь жест относительно людей. А совсем и не неких «предметов». Предметы не разговаривают, а вот люди разговаривают о «предметах». Про которые есть «теории».

4. Люди – полны и вольны переполняться. Нищета – это жест, приглашение, провокация, требование о «наполнении пустоты». Пустота – существует как особо охраняемая ценность. Как «продукт» цивилизации, как последствие культивирования. Поскольку «пустота» - создает поводы для озабоченности. Масса страстей, ресурсов, денег, капиталов, мыслей, идей, намерений и проектов с программами возникли как последствие нищеты. Люди от рождения модально и темпорально полны. И даже переполнены! Хотят, как правило, жить, любить, долженствовать, владеть, иметь, распоряжаться, делать.

Эти «тезисы о полноте» непривычны. Долгое время Европа, мир в целом, люди исходили из совершенно другого тезиса – о принципиальной неполноте, о «пустоте». Пустота – это то, что подлежит «наполнению», захвату, присвоению, оседланию. Пустота – как целина или прерии. Откуда же можно взять то, что должно быть «присвоено»? Понятно, из чужих внешних владений, снаружи. Так природа оказалась (случайно?) источником предметов, товаров, мяса и продовольствия, золота, нефти, страстей, жадности, злобы, агрессий... Природа оказалась первичной. И эта привычка к первичности внешнего мира развратила лю-

дей. Именно пустота оказалась поводом для агрессии, жадности, хищничества, нападений, войн, подлости и зломыслия. Пустой человек зол и агрессивен! И все «теории» оказываются оправданием агрессии. Теория – это ведь построенный по определенным правилам текст. Текст, который выдается за «знание», за результат «познания», которое «заполнило пустоту» в «понимании мира»... и (тем самым) предоставило право на агрессию в отношении этого ставшего понятным мира. В этом смысле и «незнание» – это способ осознания, репродукции и инсталляции своей агрессивности. Рискнем предположить, что «знание» – это некоторым образом муляж «незнания», приглашение к вторжению, освещению, удивлению.

Тезисы о полноте – не могут быть плоскими! В том числе и потому, что мир любого человека организован как ансамбль центров силы. Отсюда и тезисы о полноте ансамбля.

1. Полнота «головы» относится к рациональности. Рациональность может выражаться в логике, методологии, мышлении, понимании, гносеологии, теории(-ях), понятиях, категориях, дискурсе, вопросах, проблемах, недоумениях, картинах мира, предположениях и опровержениях – во всем том, что может наполнить любое пустое пространство: словами, звуками, образами, изображениями, предметами и артефактами.

2. Полнота «сердца» относится к сфере «чувствительности», «поэтики», «рифмы», «красоты», «прекрасного», «отвратительного, «мечтательного», «откровенного»... и так далее... Полное сердце: переполнено!

3. Полнота живота производит урчание. Сытость, спокойствие, Согласие и соглашения, дрему и мечтательность, доброту, прощение и терпимость, разнообразие и скуку...

4. Внизу живота сосредоточена страсть. Никто не знает страсти, поскольку страсть: непознаваема!

5. Ноги чувствуют смерть. Если есть то, что «ниже ног» – «страшное», тогда есть и «верх» – свет, вселенная, полет и падение, желание воспарить, чтобы оторваться. Мир полон смерти. Там – «шестой мир» людей. А над головой – «седьмой».

Наверное, «центров силы» больше. Наверное, их – семь. Только вот если попробовать разобраться с этим «множеством», как вы полагаете сколько вариантов комбинаций возможно при этих «пяти нотах»? Верно, угадали: 120. 120 комбинаций «полноты»...120 ансамблей... Отсюда и вопрос – радикальный для всего последующего повествования: как возможна полнота? Или, чуть по-другому, как существует полнота?

Для целей последующего разворачивания всех тезисов «о полноте», заметим следующее:

- Полнота существует как Пустота, как готовность, как вместительность, как возможность всего чего и кого угодно!
- Полнота существует как опустошенность, как часть Пустоты, приглашающая ее восполнить...;
- Полнота существует как «переполненность», как избыточность, как нечто даро-сообразное, как близость, как вызов, как любовь...;
- Мир полон пустотой только до тех пор, пока в нем нет Государя или Государыни, Князя или Княгини – именно они вносят в полноту порядок, очеловечивают ее – полная упорядоченная Государыней пустота – красива и готова принять Государя, который обеспечивает госудырыне превращение бытия в со-бытие, со-итие, со-дружество, со-гласие...
- и, разумеется, Полнота существует как «другая Полнота»...

Эти небольших утверждения о Полноте, имеют странное последствие. А именно: существование приглашает любого к своей защите. А полнота – оказывается тем, что следует защищать, удерживать, лелеять. Изобилие: вот цель и содержание экзистенциальной экологии.

Список использованных источников

1. Балабанова Ю. ПУСТОТЫ. Книга размеров и рифм. Пермь: Сенатор, 2017. С. 43.
2. Инженерия судьбы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fortunengineering.com/main/innocent>
3. Старый Мир обречен. Новый Мир неизбежен! [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://onr-russia.ru/sites/default/files/rimskiy_klub_yubileynyy_doklad_2017.pdf
4. Крепша Н.В. Экология. Общая, социальная, прикладная: учебное пособие. Томск: Изд-во ТПУ, 2006. 149 с.
5. Волинский С. Квантовое сознание Киев, 1997. 234 с.